

ВЛАДИМИР ПОДЛУЗСКИЙ

БУХОВА ГОРА

* * *

Жена!
Я не считал года —
Прошли легко, как дым.
Но почему ты молода,
А я вдруг стал седым?

Жена!
В какой весёлый миг
Вошёл холодный страх?
Зачем мне этот скорбный лик
И пепел на висках?!

И снег, и мел —
В одной судьбе.
Как будто это грим.

Когда я изменил себе?
Когда я стал седым?!

ПОДЛУЗСКИЙ Владимир Всеволодович родился 5 июня 1953 года в селе Рохманово Брянской области в потомственной учительской семье. Его мама Наталья Петровна, дочь священника, сидела за одной школьной партой с будущим русским проповедником отцом Дмитрием Дудко. С отличием закончил Санкт-Петербургский университет, Брянский сельхозинститут, Северо-Западную академию госслужбы и управления при Президенте РФ. По образованию журналист, менеджер и агроном. Автор поэтических книг “Светозар”, “Посконные холсты”, “Зажинки”. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Живёт в Сыктывкаре.

У ПРУДА

У дубов и тёплых ёлок,
Подстеливших шёлк и плис,
Очарованный посёлок
Выбирается из риз.

Все красоты после ночи
Не оставишь на потом.
Протирает небо очи
Над вскипающим прудом.

Под блины на простокваше
И зарядок невзначай
Луч помешивает в чаше
С мёдом вересковым чай.

Трав округлое горенье
Греет пальчики судьбы.
Горьковатые коренья
Слаще всякой ворожбы.

И, краснея, просит слова
Меж склонившихся раки,
То ли терем водяного,
То ли иноческий скит.

БУХОВА ГОРА

Я не знаю, почему ты Бухова,
Месяцев взошедшая гора.
От тебя рукой подать до Рюхова,
Вотчины то лавры, то орла.

До неё ржаные вёрсты мерены
Распростёртым саженом стрижа.
На горе такие зёрна сеяны,
Что годны для треб и куража.

Дан нам день для светлого свидания,
Ночь — для оправдания затей.
Всё, что выше нашего страдания,
Ничего не значит для людей.

Помнит житель добрые истории
И такие, что бросает в дрожь.
Сельские простые аллегории
Разделяют истину и ложь.

Я не знаю, почему ты Бухова,
Над селом взошедшая гора.
Но гремят за восемь вёрст у Рюхова
Из Рохманова перепела*.

---

* Рохманово – родное брянское село поэта.

СИНИЙ СНЕГ

Синий снег. Сараями стога.
Булькает укутанный колодезь.
Улеглась мещёрская пурга
На звенящий ясеневый полоз.

Тёмный лес и розовая сеть,
Небеса поймавшая форелью.
На холсты те стоит посмотреть
Лишь тому, кто любит эту землю.

Меж столбов искрящихся теперь
Избы пахнут дымом и уютом.
На поленнице, как странный зверь,
Спит сугроб, облитый перламутром.

В конуре повизгивает пёс,
Предлагая гостю увязаться
Вслед за ним за пару добрых вёрст,
Поохотиться вдвоём на зайца.

Не спешу с ружьём, я с детства жертв
Не люблю весёлых и напрасных.
Как рыбацья, золотится жердь
Средь ячеек, розовых и красных.

Синий снег, сараями стога
За чредою ивовых плетений.
И дрожат хрустальные рога
Луговых застенчивых растений.

ДУБЫ

*Фотохудожнику
Андрею Снисаренко*

Лапами медвежьими дубы,
Муравы улёгшаяся лань.
Кличет леший белые грибы
Попасться собраться на елань.

Заселясь в старинное дупло
В ожерелье вещей желудей,
Рассыпает жменями тепло
В сорок наговоренных рядей.

Дух привык водить и искушать
Подпускающих грехи на шаг.
Всё равно им ближе благодать,
Чем лесной малиновый кушак.

То ли медный, то ли бурый свет
Озаряет праздную елань.
Лишь в лесу мы помним про обет
И свою святую иордань.

Оттого звенящая краса
Торжествует солнечно окрест.

И на все лешачьи голоса
Человек накладывает крест.

Лапами медвежьими дубы,
Муравьи, вцепившиеся в лань.
Чешет нежить осторожно лбы,
Заглядевшись хмуρο на елань.

СРУБ

Чем дальше в лес, тем боле Русь острожная,
Сидит в глуши сорокой на колу.
И сызмала серьёзно острожная
На похвалу и дерзкую хулу.

Надеется на дичь, улов и рыжики,
Малину, мёд и травяной отвар.
Выращивает на парах бульжники
И, причитая, превращает в пар.

Тут знатоки и знахари-кудесники
Колдуют под сурдинку ремесла.
Умеют всё давно мои ровесники,
Для коих нет ни года, ни числа:

Хоть сруб поднять, простой до величавости,
Хоть лодку иль полозья для саней.
Им пару раз лишь плюнуть между чарками,
Которые не хочешь, а налей.

Я им завидую и по-хорошему
Желаю долгих лет и добрых жён.
И кто из нас тут более заброшенный
Поспорить есть, по-моему, резон.

Чем дальше в лес, тем боле Русь колодная,
Вытёсывает щепки из колод.
Она, по всем канонам благородная,
И составляет, словно сруб, народ.

ЗОЛОТАЯ КАРЕТА

Под стакан старик из табакерки
Извлекал пахучую легенду
И всерьёз придумывал примерки,
Как достать французскую карету

У резного города Погара,
Где бурчат торфяниками топи,
Чуть не ухайдакавшие галла,
Драпающего в свои Европы.

Чудом выполз бледный император
Из болота, собирая силы.
А повозка провалилась в тартар
Посреди разверзнутой России.

С той поры смущает многих отблеск
Золотого мрачного дурмана.
Ищут в прорве, проявляя доблесть,
Призрак королевского рыдвана.

Тайные обряды совершают,
Жуткие выдерживают встречи.
Колдунов, цыганок вопрошают,
Стеариновые ставят свечи.

Хоть какую положите плату,
Не открыть ей у болота створки.
И ночами тут по Бонапарту
Плачут лишь фореиторы и волки.

Доставал старик из табакерки
С сердюком на крышке сказ про город.
И журчал сквозь медные тарелки,
Очищаясь до слезинки, солод.